

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Дорошко Валентин Валерьевич

**Военная политика Рима в Северо-Западном Причерноморье и
Юго-Западной Таврике в I – середине III в. н.э.**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (история Древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научные руководители – *Кузищин Василий Иванович*, доктор исторических наук, профессор

Сапрыкин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук

Официальные оппоненты – *Абрамзон Михаил Григорьевич* – доктор исторических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, директор Научно-исследовательского института исторической антропологии и филологии, профессор кафедры Всеобщей истории

Махлаюк Александр Валентинович – доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, заведующий кафедрой истории Древнего мира и классических языков

Макаров Игорь Анатольевич – кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, старший научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций

Защита диссертации состоится « ___ » _____ 20__ г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/183870984/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Причерноморский регион в силу своих географических особенностей во все времена был зоной интересов многих государств. Античные государства этого региона, не вошедшие в состав Римской империи, стали её естественными и стратегически важными партнерами в условиях постоянно менявшегося варварского окружения. Римляне стремились обеспечить безопасность собственных границ и установить свое влияние далеко за их пределами. В то же время их военно-политические интересы во многом были связаны с торгово-экономической активностью нижнедунайских, балканских и малоазийских провинций Римской империи. В результате в середине I в. н.э. стала складываться система контроля за северопричерноморскими территориями, разделенная между наместниками провинций Мёзия и Вифиния-Понт.

К настоящему времени уже накоплен обширный фактический материал о римском военном присутствии в Северном Причерноморье, поэтому данную тему нельзя назвать малоизученной. Многие аспекты римской внешней политики были затронуты в многочисленных статьях и монографиях. Однако разнообразие материала позволяет выделять отдельные конкретные районы означенного региона, где римские интересы и политика отличались определённым своеобразием, в частности, Северо-Западное Причерноморье и Западную Таврику. В предлагаемой работе рассматриваются и изучаются взаимоотношения античных государств этого региона с Римской державой, при этом основное внимание будет уделяться внешнеполитическим аспектам этих взаимоотношений. За более чем вековую историю накопились многочисленные догадки и реконструкции исторических событий, которые как бы заполняли лакуны и белые пятна, со временем приобретая характер доказанного в науке факта. Часто это происходило в отрыве от археологии, при этом вещественные источники являлись не более чем иллюстративным материалом в исторических исследованиях, хотя не секрет, что научная

разработка данной темы напрямую зависит от археологических исследований.

Актуальность данного исследования состоит в том, что в настоящее время назрела необходимость пересмотра многих фактов исторических событий, происходивших в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике в период римского военного присутствия, на основе широкого круга источников, в том числе данных новейших археологических исследований.

Объект исследования – политика Рима в отношении античных центров, находившихся в зоне контроля администрации провинции Мёзия, с эпохи Домициана превратившейся в провинцию Нижняя Мёзия. В работе специально разбирается мезийский вектор внешней политики Рима, обозначены её хронологические и географические рамки.

Предмет исследования – формирование и развитие военной политики Рима в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике в I – середине III в. н.э.

Цель исследования – комплексное рассмотрение взаимоотношений Рима и греческих городов региона в I – середине III в. н.э., а также всестороннее исследование многогранного процесса их взаимодействия на широком историческом фоне. Для достижения этой цели предполагается поставить и изучить вопросы, связанные с отношениями между греческими центрами Северо-Западного Причерноморья и Юго-Западной Таврики и Римом в лице администрации провинции Мёзия (с 86 г. – Нижняя Мёзия), и роли в этом варварского населения.

Задачи исследования:

- рассмотреть источники по военной политике Рима в Северном Причерноморье и дать обзор истории исследований по данной теме;
- изучить историю складывания и развития отношений между государствами региона и Римом вплоть до середины II в. н.э., когда Рим разместил свои постоянные гарнизоны в городах региона;
- рассмотреть вопросы, посвящённые длительному периоду военной дислокации римлян в регионе со второй половины II в. н.э. вплоть до

включения Тиры и Ольвии в состав Римской империи, а также отдельные аспекты военной политики Рима, которые в настоящее время являются дискуссионными или недостаточно разработанными;

- выявить причины постепенной утраты Римом своих позиций в Северном Причерноморье и обстоятельства, которые привели к выводу римских войск из этого региона в первой половине – середине III в. н.э.;
- проанализировать степень влияния Рима на политическую, экономическую и культурную жизнь населения указанного региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала I в. н.э., когда, вероятно, не без влияния Римской империи начинают активно развиваться города Северо-Западного Причерноморья, создается их новая инфраструктура, укрепляется провинция Мёзия, администрация которой контролировала этот район. При этом в работе рассматриваются предпосылки складывания отношений между Римом и северопричерноморским регионом начиная со II в. до н.э. *Terminus ante quem* – изменение военно-политической обстановки в середине III в. н.э., что потребовало вывода римских войск из данного региона.

Географические рамки исследования включают Северо-Западное Причерноморье и Юго-Западную Таврику, где размещались нижнемезийские войска и соединения Мезийского Флавиева флота, обеспечивавшие безопасность Тиры, Ольвии и Херсонеса, а также функционирование морских коммуникаций в Северном Причерноморье. Кроме того, наше исследование распространяется и на прилегающие территории, в частности, на район Нижнего Подунавья и Северо-Восточного Причерноморья.

Методология исследования. В основу методологии исследования положены принципы историзма и научной объективности. В соответствии с принципом историзма все явления и факты были рассмотрены в процессе их развития, а также в тесной связи с конкретными историческими условиями. Взаимоотношения Рима с государствами Северо-Западного Причерноморья и Юго-Западной Таврики рассматриваются не как замкнутая система

двусторонних отношений, а с учётом их взаимосвязи и развития ситуации в других областях античного мира, в первую очередь, тех, которые примыкали к Северному Причерноморью и Нижней Мёзии. Принцип объективности позволил воссоздать исторические события с опорой на подлинные источники. Недостаток информации, вызванный лакунами в источниках, был дополнен автором с помощью исторической реконструкции и моделирования. В этом случае некоторые положения работы, становясь отчасти гипотетическими, тем не менее сохраняют научное значение и важность.

С целью изучения предпосылок и последовательности событий, происходивших на протяжении I – III вв. н.э. в античном мире, применяется историко-генетический метод. Это позволило выявить причинно-следственные связи и этапность военной политики Рима в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике и выделить общие черты и особенности происходивших процессов в сравнении с другими направлениями внешней политики и влияния Римской империи. Хронологический метод позволил рассмотреть события в хронологической последовательности. Для исследования археологических источников по истории взаимоотношений Рима и Северного Причерноморья в работе применяется историко-типологический метод, который позволил классифицировать, в первую очередь, предметы римского вооружения из раскопок интересующего нас региона и выстроить их хронологию.

Научная новизна работы. В работе специально рассматривается нижнемезийский вектор военной политики Рима и его влияние на судьбы античных государств Северо-Западного Причерноморья и Юго-Западной Таврики. Хронологические рамки обусловлены не границами т.н. «римского периода» в жизни античных городов и государств Северного Причерноморья, а временем, когда по отношению к данному региону начинает формироваться внешняя политика Рима, которая достигает своего апогея в эпоху Империи. В работе уточнены и откорректированы многие даты, связанные с историей северопричерноморских городов и присутствием в них нижнемезийских

римских вексилляций, дается критика ряда устаревших научных гипотез, в том числе с использованием нового источникового материала. В работе предложена периодизация основных этапов складывания взаимоотношений Рима и северопричерноморских государств в I – середине III в. н.э. Многие выводы и заключения сделаны с учётом результатов археологических исследований. Археологический материал позволяет заполнить многочисленные лакуны в истории рассматриваемого региона, вызванные отсутствием письменных источников.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы могут быть использованы историками и археологами при изучении не только истории древнего Причерноморья, но и Римской империи в целом, в частности при разработке различных проблем римской внешней политики. Критический подход к ряду устоявшихся точек зрения позволил по-новому взглянуть на целый ряд проблем, таких как характер и статус римского военного присутствия, степень влияния Рима на различные стороны общественной жизни северопричерноморских государств и народов, а также дать оценку историческим процессам на просторах причерноморского региона.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может послужить основой для создания учебных курсов по данной проблематике, а также оказать помощь при формировании музейных фондов и создании музейных экспозиций.

Источниковую базу исследования составляют различные категории источников. Перечисленные выше цели и задачи данной работы могут быть достигнуты и решены исключительно путем комплексного использования письменных, эпиграфических, нумизматических и археологических источников, что дает возможность всесторонне проанализировать взаимоотношения Рима с государствами Северо-Западного Причерноморья и Западной Таврики. Помимо уже опубликованных материалов, активно привлекаются неопубликованные эпиграфические и археологические

источники, которые хранятся в архиве и фондах Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ониполнили собрание музея в результате многолетних раскопок города и его окрестностей, которые проводились под руководством К.К. Косцюшко-Валюжинича, Р.Х. Лёпера, К.Э. Гриневича, В.В. Борисовой, И.А. Антоновой, А.И. Романчук, А.А. Филиппенко, М.И. Золотарева. Повсеместно привлечен археологический материал, в том числе полученный в результате раскопок автора.

Степень изученности темы. Данная тема привлекла внимание исследователей ещё в конце XIX в., когда ею заинтересовались такие крупные исследователи, как В.В. Латышев¹ и Б.В. Фармаковский². Их интерес к данной проблеме был вызван изучением надписей и археологических памятников, которые к тому времени регулярно пополнялись в результате начавшихся раскопок античных городов на юге России. Однако основоположником комплексного исследования вопроса о римском военном присутствии в Северном Причерноморье следует считать М.И. Ростовцева, выводы которого заложили основу для концепций учёных следующих поколений³.

После революции изучение данной темы продолжили Н.И. Репников⁴,

---

¹ *Latyshev V.* Inscriptiones antiquae orae septentrionales Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli, 1916, Vol. I. Ed. 2.

² *Фармаковский Б.В.* Раскопки в Ольвии // Отчёт Императорской Археологической комиссии за 1905 г. СПб., 1908. С. 1–15.

³ *Ростовцев М.И.* Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость // Журнал Министерства народного просвещения. 1900, март. С. 140–158; *он же.* Военная оккупация Ольвии римлянами // Известия Императорской археологической комиссии. 1915. Вып. 58. С.1–16; *он же.* К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи // Сборник статей в честь П.С. Уваровой. М., 1916. С. 5–17.

⁴ *Репников Н.И.* О характере римской оккупации южного берега Крыма // Советская археология. 1941. VII. С. 121–128.

В.Н. Дьяков⁵, В.Д. Блаватский⁶, К.Э. Гриневиц⁷, развивавшие господствовавшую в советское время идею о захватническом характере политики Рима вообще и в Причерноморье – в частности. В послевоенный период данная концепция не пересматривалась, хотя источниковая база, благодаря повсеместно проводимым раскопкам, постоянно пополнялась, чему в немалой степени способствовали исследования В.В. Борисовой и И.А. Антоновой в Херсонесе Таврическом, Р.И. Ветштейн и И.Б. Клеймана в Северо-Западном Причерноморье, Т.Н. Высотской в Крымской Скифии и др.

С начала 1980-х годов исследуемая нами тема вызвала большой интерес в научном сообществе, который особенно ярко проявился 1990-е годы и в начале 2000-х годов. В этот период большой вклад в ее изучение внесли Э.И. Соломоник, Д.Б. Шелов, В.М. Зубарь, Т. Сарновски, С.Ю. Сапрыкин, Ю.Г. Виноградов, И.А. Антонова, В.В. Крапивина, А.И. Иванчик, П.О. Карышковский, В.И. Кадеев, М.Ю. Трейстер, С.Б. Буйских, Н.А. Сон, А.А. Филиппенко, Д.А. Костромичёв и др.⁸ Большинство написанных ими работ

---

⁵ Дьяков В.Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия // Вестник древней истории. 1940. № 3–4. С. 71–83; *он же*. Оккупация Таврики Римом в I в. н. э // Вестник древней истории. 1941. № 1. С. 87–97; *он же*. Таврика в эпоху римской оккупации // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. Ленина, XXVIII. 1942. № 1. С. 3–92.

⁶ Блаватский В.Д. О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н.э. // *Archaeologia Polona*. 1973. Вып. XIV. С. 215–222; *он же*. О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н.э. // Античная археология и история. М., 1985. С. 228–237.

⁷ Гриневиц К.Э. Херсонес и Рим // Вестник древней истории. 1947. № 2. С. 228–237.

⁸ См., напр.: Соломоник Э.И. О римском флоте в Херсонесе // Вестник древней истории. 1966. № 2. С. 165–171; Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // Вестник древней истории. 1981. № 4. С. 52–63; Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. К., 1998; *он же*. Ещё раз о Таврическом лимесе // Российская археология. 2000. № 2. С. 52–60; *он же*. Римское военное присутствие в Таврике // *Stratum plus*. 2002. № 4. С. 4–170; Сарновски Т. Плавтий Сильван и «эскадра-призрак» на Черном море в I в. н.э. // Вестник древней истории. 2006. № 1. С. 117–131; Sarnowski T. Wojsko rzymskie w Mezji Dolnej i na Polnocnym wybrzezu morza Czarnego. Warszawa,

представляет собой публикации и интерпретацию различных по характеру материалов, при этом комплексное исследование темы на основе многочисленных источников, в том числе полученных в результате новейших археологических исследований, в настоящее время отсутствует.

Положения, выносимые на защиту:

1. После разгрома Понтийского царства Митридата VI Евпатора характер взаимоотношений античных северопричерноморских государств с Римом во многом стал определяться направленностью римской внешней политики в двух регионах – в Нижнем Подунавье и на Востоке. Принципы этой политики предусматривали создание буферных государств, для чего прилагались усилия для их объединений в большие территориально-политические образования по периметру восточной границы Империи.

2. С конца первой четверти I в. н.э. римляне активизировали политику в Северном Причерноморье. Их действия во многом были обусловлены восстановлением морских коммуникаций, получением новых рынков сырья и

1988; Сапрыкин С.Ю. Тира и фракийские цари // *Археологія*. 1997. № 4. С. 46–57; он же. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. // *Вестник древней истории*. 2005. № 2. С. 45–81; Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I – IV вв. н.э. К., 1993; Иванчик А.И. Новые данные о римском военном присутствии на Боспоре // *Вестник древней истории*. 2013. № 1. С. 59–77; Трейстер М.Ю. Римляне в Пантикапее // *Вестник древней истории*. 1993. № 2. С. 50–73; Буйских С.Б. Новые данные о походе Плавтия Сильвана в Таврику // *Проблемы исследования античных городов*. М., 1989. С. 24–25; он же. Римские лагеря в Буго-Днестровском междуречье // *История и археология Нижнего Подунавья*. Рени, 1989. С. 73–74; он же. К проблеме Таврического лимеса // *Скифия и Боспор*. Новочеркасск, 1989. С. 65–67; Сон Н.А. Тира римского времени. К., 1993; Филиппенко А.А. К вопросу о Таврическом лимесе // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века*. Ростов-на-Дону, 1994. С. 82–84; он же. Основные вехи в изучении римского пограничья Северного Причерноморья и Таврики // *Мир Ольвии*. К., 1996. С. 190–191; он же. О римских войсках в Таврике в свете археологических открытий последних лет // *Боспорский феномен: Население, языки, контакты: Материалы международной научной конференции*. СПб., 2011. С. 392–397; Костромичёв Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V вв. (по данным археологии) // *Stratum plus*. 2011. № 4. С. 15–164.

сбыта экспортной продукции. Именно в это время восстанавливаются из руин Тира и Ольвия. В это же время в северо-восточной части Причерноморья боспорские цари осуществляли военные действия на побережье Крыма и боролись с пиратством.

3. После первого вооружённого вмешательства римлян во внутридинастические распри на Боспоре в 45 – 49 гг. н.э., когда их войска напрямую участвовали в свержении антиримски настроенного царя Митридата VIII, Боспорское царство и Херсонес стали основными союзниками Империи в регионе. Отныне боспорским царям предписывалось удерживать в повиновении сарматов и тавро-скифов, эпизодически защищать Херсонес, чтобы не допускать возрастания угрозы римским границам и вассальным им царствам на Переднем Востоке и в Закавказье. Для того, чтобы добиться выполнения этих задач, Боспорское царство было подчинено контролю со стороны администрации провинции Вифиния-Понт, а Тира, Ольвия и Херсонес поставлены под ответственность легатов провинции Мёзия.

4. При оказании военной помощи Херсонесу мезийским наместником Т. Плавтием Сильваном Элианом около 63 г. н.э. римляне не атаковали городища Северо-Западного Крыма, как предполагалось ранее, так как их жители сами нуждались в помощи и защите. Поход легата Мёзии был направлен против сарматов, пришедших с территорий за Борисфеном (Днепром). Эта военная акция не явилась началом дислокации римских военных контингентов в Крыму, поскольку они в скором времени покинули Таврику.

5. Около 114 – 125 гг. н.э. в связи с подготовкой к парфянскому походу Траяна Рим разместил в Тире, Ольвии, Херсонесе и основанном в это время Хараксе гарнизоны из солдат I Италийского и V Македонского легионов, а также приданных им вспомогательных подразделений. Однако около 125 г. н.э., после перехода к оборонительной политике Адриана, римляне вывели

войска из Таврики, Ольвии и, возможно, Тиры, передав их под протекторат боспорского царя Котиса II.

6. Во второй половине II в. н.э. командование расквартированными войсками в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике было возложено на трибуна I Италийского легиона, штаб-квартирой которого стал Херсонес.

7. Разрушения, ранее приписываемые нашествию готов в конце 230-х гг., на самом деле происходили в середине 220-х годов н.э., когда под ударами кочевников с востока погибли не только позднескифские поселения так называемой Крымской Скифии, но и опорные пункты римского военного присутствия – укрепления на городище Алма-Кермен, в Балаклаве и на высоте Казацкой. Вместе с ними разрушению подверглись Тира и Ольвия.

8. В середине III в. римляне окончательно утратили свои позиции в Северо-Западном Причерноморье и вывели войска после сокрушительного поражения в битве при Абрите в 251 г. Не исключено, что тогда же был выведен и херсонесский гарнизон. Результатом ослабления позиций Рима стало вторжение готов на Боспор в конце 254 – 255 гг. и начало сокрушительных морских походов варваров против Римской империи.

9. Римское военное присутствие в эпоху принципата открыло новый этап в истории Херсонеса и его округи. С конца III в. н.э. он вновь становится центром римского военного базирования, а через два столетия город на правах автономии был включен в состав Восточной Римской империи.

Степень достоверности и обоснованности проведённого исследования подтверждается привлечением различных категорий источников (письменных, вещественных). При этом большая часть археологических источников впервые вводится в научный оборот.

Апробация результатов. Отдельные проблемы, связанные с римским военным присутствием в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике, были затронуты автором в докладах и сообщениях на конференциях «Ломоносовские чтения» в 2005 – 2007, 2010 и 2012 годах, «Лазаревские

чтения» в 2008, 2009, 2011 и 2014 годах, на Судакских международных конференциях 2004 и 2006 годов, на конференциях «Памятники Южного берега Крыма: вчера, сегодня, завтра» в г. Ялта в 2006 и 2011 годах, на конференции «Боспорский феномен: население, языки, контакты» в г. Санкт-Петербург в 2011 и 2016 гг., «Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна» в г. Бахчисарай, в 2013 г., «Боспорские чтения» в г. Керчь, в 2015 и 2018 г., на IV конференции молодых ученых в ИА РАН в г. Москва в 2017 г., «Античные Реликвии Херсонеса: Открытия. Находи. Теории» в г. Севастополь в 2017 г. Автор работы принимал активное участие в создании раздела обновлённой экспозиции античного отдела Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический», посвящённой римскому военному присутствию, а также в археологических раскопках памятников, связанных с пребыванием римских военных отрядов в Юго-Западной Таврике. С 2017 г. автор ведёт самостоятельные исследования пунктов римского военного базирования на высотах Суздальская и Виноградная. По теме диссертации опубликовано двадцать шесть работ общим объёмом 6,5 а.л.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка литературы и архивных материалов, а также иллюстраций.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, задачи, научная новизна, хронологические и географические рамки, практическая и теоретическая значимость исследования, дается краткая характеристика степени изученности темы и источниковедческой базы работы.

В первой главе «**Источники и историография**», состоящей из четырёх параграфов, подробно рассмотрены источники по военной политике Рима в Северном Причерноморье и дается обзор истории исследований по данной

теме.

Для исследования военной политики Рима в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике можно выделить следующие категории источников: письменные (сведения античных авторов и эпиграфика), нумизматические и археологические.

Несмотря на то, что сведения античных авторов достаточно лаконичны, всё же они дают некоторое представление об обстановке в Северном Причерноморье в I – III вв. н.э. Благодаря названиям населённых пунктов, указанию их координат и расстояний между ними можно в общих чертах реконструировать карту морских коммуникаций в этом регионе. Это является важным фактором при изучении путей распространения римского влияния и передвижения войск.

Значительно больший объём информации содержится в эпиграфических источниках. Количество памятников лапидарной эпиграфики увеличивается с каждым годом благодаря систематическим археологическим раскопкам. Для исследования военной политики Рима большое значение имеют все латинские эпиграфические памятники из Северного Причерноморья, поскольку они напрямую связаны с римским военным присутствием. Греческое население, несмотря на достаточно сильное влияние провинциальной римской культуры, продолжало сохранять свой родной язык. Поэтому надписи общественного характера написаны по-гречески даже в Тире и Ольвии, которые стали составными частями Римской империи. Они позволяют реконструировать историческую и политическую обстановку того времени. Латинские надписи дают представление о взаимоотношениях северопричерноморских государств с Римом и о жизни римских военнослужащих.

Нумизматические данные важны для уточнения времени многих событий истории Северного Причерноморья и определения верхней даты археологических комплексов. Большое значение для исследования приобретают монетные клады, особенно если они представляют собой серию. Иногда монеты остаются единственным источником наших знаний, как в

случае с царством Фарзоя или некоторыми боспорскими династиями, о которых больше не сохранилось никаких сведений. Нумизматика отражает и уровень торгово-экономических связей городов Северного Причерноморья и Римской империи. В местах дислокации римских войск большой процент составляют собственно римские монеты, но там также часто находят и монеты местных центров.

Среди археологических источников следует выделить находки предметов римского военного снаряжения. Исследование этой категории памятников в отечественной историографии началось сравнительно недавно и в последние годы приобретает всё большее значение, поскольку это напрямую связано с военным присутствием римлян.

Постоянные раскопки античных городов и поселений позволяют ввести в научный оборот ряд предметов, прежде никогда не публиковавшихся. Работа с группами аналогичного материала позволила дать правильную характеристику археологических предметов, которые ранее использовались исключительно в качестве иллюстрации античного быта. По мере накопления источниковой базы нашли подтверждение или были опровергнуты многочисленные гипотезы, связанные с изучением римского военного присутствия в Северном Причерноморье.

Историография взаимоотношений Рима и античных государств Северо-Западного Причерноморья и Юго-Западной Таврики прошла долгий путь, особенно в рамках отечественной исторической науки. Изначально развиваясь в духе классической школы антиковедения, она в дальнейшем испытала марксистско-ленинский подход, недостатки которого постепенно сглаживались начиная с 1960-х гг. С середины 1980-х гг. последний этап её развития ознаменовался новыми открытиями археологов и небывалым до этого количеством публикаций, в которых затрагивался широкий спектр проблем, связанных с римским военным присутствием и историческим развитием Северного Причерноморья.

Источниковая база и историография вопроса к концу XX в. настолько

расширились, что наметились отдельные направления исторических исследований, наиболее перспективные и требующие дальнейшего изучения. Среди них можно выделить следующие: 1) римско-боспорская война 45 – 49 гг. н.э.; 2) поход легата провинции Мёзия Т. Плавтия Сильвана; 3) римское военное присутствие в первой трети II в. н.э. в Северном Причерноморье; 4) хронология введения в Северное Причерноморье римских гарнизонов в середине II в. н.э.; 5) боспорская война конца II в. н.э.; 6) римские гарнизоны в Северном Причерноморье в первой половине III в. н.э.; 7) система римских укреплений в Северном Причерноморье; 8) взаимоотношения Рима и варварского населения Северного Причерноморья. Несмотря на то, что эти вопросы затрагивались в работах В.М. Зубаря⁹, В.А. Горончаровского¹⁰, А.Е. Пуздровского¹¹, М.Ю. Трейстера¹², С.Ю. Сапрыкина¹³, Т. Сарновского¹⁴, В.В. Крапивиной¹⁵, Н.А. Сон¹⁶, С.Б. Буйских¹⁷, А.А. Филиппенко¹⁸, Н.Г. Новиченковой¹⁹, многое остается ещё неизученным. Недостаточно выявлены особенности быта, снаряжения, идеологии римских солдат, их привычки и традиции. Однако использование нового археологического и эпиграфического материала позволяет более глубоко изучить эти вопросы, по-новому осветить ряд аспектов римской внешней политики, а также организацию римской

---

⁹ Зубарь В.М. Ук. соч.

¹⁰ Горончаровский В.А., Тихонова Т.С. Римский гладиус из раскопок некрополя Горгиппии // Херсонесский сборник. 2005. Вып. XIV. С. 121–124.

¹¹ Пуздровский А.Е. Римско-боспорская война и этнополитическая ситуация в Крымской Скифии в середине I в. н.э. // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Ч.2. СПб., 2001. С. 212–217.

¹² Трейстер М.Ю. Ук. соч.

¹³ Сапрыкин С.Ю. Ук. соч.

¹⁴ Сарновски Т. Ук. соч.

¹⁵ Крапивина В.В. Ук. соч.

¹⁶ Сон Н.А. Ук. соч.

¹⁷ Буйских С.Б. Ук. соч.

¹⁸ Филиппенко А.А. Ук. соч.

¹⁹ Новиченкова Н.Г. Горный Крым: II в. до н.э. – II в. н.э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло. Симферополь, 2015.

военной структуры в северопричерноморском регионе. Археологические, эпиграфические, нумизматические материалы, добытые в предыдущие годы и вводимые в научный оборот в настоящее время, помогут расширить наши знания о военной политике Рима, а также о взаимоотношениях с ним греческих центров и варварских племён. Увеличивающееся количество источников позволяет откорректировать даты, подтвердить или опровергнуть многочисленные гипотезы и заполнить исторические лакуны, связанные с римским военным присутствием в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике.

Вторая глава «**Политика Рима в Северном Причерноморье в I – начале II в. н.э.**», состоящая из пяти параграфов, посвящена изучению предпосылок складывания отношений между государствами региона и Римом и их начальному этапу вплоть до середины II в. н.э., когда Римская империя разместила свои постоянные гарнизоны в городах региона.

Первая попытка дипломатическим путем установить отношения с причерноморскими государствами была предпринята римлянами ещё во время войны в Малой Азии 183 – 179 гг. до н.э., развязанной понтийским царем Фарнаком I. После разгрома Понтийского царства Митридата VI Евпатора Северное Причерноморье уже прочно вошло в зону военно-политических интересов Рима. Характер взаимоотношений античных северопричерноморских государств с Римом во многом стал тогда определяться направленностью римской внешней политики в двух регионах – в Нижнем Подунавье и на Востоке. Она строилась на доктрине сдерживания и подавления любых возможных антиримских агрессивных поползновений, в частности, со стороны дако-гетов, сарматских племен, тавро-скифов и парфян. Принципы этой политики были разработаны Помпеем и Цезарем, а впоследствии активно претворялись в жизнь Марком Антонием, Августом и Агриппой. Они предусматривали не столько прямое вмешательство Рима в дела Причерноморья, сколько создание вассальных государств и влияние на их политику, для чего прилагались усилия для их объединений в большие

территориально-политические образования по периметру восточной границы Империи.

С конца первой четверти I в. н.э. римляне ещё больше активизировали политику в Северном Причерноморье. Их действия во многом были обусловлены восстановлением морских коммуникаций, получением новых рынков сырья и сбыта экспортной продукции. Именно в это время восстанавливаются из руин Тира и Ольвия, в чём можно усмотреть результат проводимой Римом политики. В это же время в северо-восточной части Причерноморья боспорские цари осуществляли военные действия на побережье Крыма и боролись с пиратством. В середине I в. н.э. формируются сферы римского влияния и в Северном Причерноморье появляются области прямых интересов Римской империи. После первого вооруженного вмешательства римлян во внутридинастические распри на Боспоре в 45 – 49 гг. н.э., когда их войска напрямую участвовали в свержении антиримски настроенного царя Митридата VIII и приводили к покорности сарматское племя сираков, привлекая для этого союзных Риму аорсов, Боспорское царство и Херсонес стали основными союзниками Империи в регионе. Отныне боспорским царям предписывалось удерживать в повиновении сарматов и тавро-скифов, защищать подконтрольный им Херсонес, чтобы не допускать возрастания угрозы римским границам и вассальным царствам на Переднем Востоке и в Закавказье. Для того, чтобы добиться выполнения этих задач, Боспорское царство было поставлено под контроль администрации провинции Вифиния-Понт, а Тира и Ольвия – под ответственность легатов провинции Мёзия. Херсонес стал рассматриваться как ключевой стратегически важный пункт римской политики в Северном Причерноморье, поэтому этот его статус попытались закрепить путем объявления города свободным, но находившимся в союзе с вассальным Боспором. С другой стороны, в том случае, если боспорские правители окажутся неспособными по какой-то причине прийти на помощь Херсонесу, то тогда город мог рассчитывать на содействие и прямую военную помощь со стороны римских войск, расквартированных в

Мёзии.

Последнее убедительно проявилось при оказании военной помощи Херсонесу мезийским наместником Т. Плавтием Сильваном Элианом около 63 г. н.э. Поход легата Мёзии, прежде всего, был направлен против сарматов, которые вторглись в Таврику с территории, расположенной за Борисфеном. Поэтому римляне не атаковали городища Северо-Западного Крыма, которые продолжали существовать. Эта военная акция, как и более раннее вторжение римских войск на Боспор, не привела к дислокации римских военных контингентов в Юго-Западной Таврике, так как они, отогнав сарматов, в скором времени покинули Херсонес. Сарматская волна, впрочем, вскоре докатилась и до римских границ, где с 67 г. н.э. складывалась напряжённая военная обстановка. Недолгое затишье наступило лишь в 70-х – начале 80-х, однако в середине 80-х годов н.э. на придунайскую провинцию обрушились удары варварских племён. В годы «Великой дакийской смуты», т.е. начавшихся затяжных войн с даками, римляне потеряли северную часть Добруджи и два легиона, не считая тяжелых потерь в остальных подразделениях. С начала 90-х годов н.э. римляне и даки опять готовились к серьёзному противостоянию. В это время Херсонес продолжал оставаться лояльным Риму, а Боспор проводил исключительно проримскую политику – в 92 г. н.э. боспоряне разгромили алан, угрожавших границам их царства и Херсонесу, а значит и римским интересам в регионе.

В 101 – 103 и 105 – 106 гг. н.э. римский император Траян разгромил даков и присоединил Дакию к Империи в качестве отдельной провинции. С этого времени Боспорское царство, действуя с разрешения римлян, включило Таврику, Херсонес, Ольвию в зону своих интересов, поставив их под свою защиту. Одновременно, после войны в Дакии, римляне обосновались в районе современного с. Орловка. По сути это стало последним этапом расширения Нижнедунайского лимеса в северо-восточном направлении.

Около 114 – 125 гг. н.э. Рим разместил гарнизоны из солдат I Италийского и V Македонского легионов, а также приданных им вспомогательных

подразделений в Тире, Ольвии, Херсонесе и Хараксе. Однако, около 125 г. н.э. римляне вывели войска из Таврики, Ольвии и, возможно, Тиры в связи с новой оборонительной политикой Адриана. Это произошло одновременно с выводом войск из области, расположенной за рекой Олт в Дакии. Херсонес и ряд других городов, по сообщению Флегонта Траллийского, были вновь переданы под протекторат боспорского царя, на этот раз Котиса II. Под «остальными городами», о чем говорится в сообщении Флегонта²⁰, следует, вероятно, подразумевать Ольвию, Харакс и, возможно, Тиру. Этот период оказался очень коротким, и указанные города вскоре вышли из-под опеки Боспора, который, по всей видимости, не смог обеспечить их безопасность.

В третьей главе **«Римские войска в Северном Причерноморье в середине – второй половине II в. н.э.»**, состоящей из четырёх параграфов, подробно разбираются вопросы, посвящённые длительному периоду военной дислокации римлян в регионе со второй половины II в. н.э. вплоть до включения Тиры и Ольвии в состав Римской империи. В ней затрагиваются также отдельные аспекты военной политики Рима, которые в настоящее время являются дискуссионными или недостаточно разработанными. К ним, в частности, можно отнести такие вопросы, как создание Таврического лимеса, организация быта, особенности семейной и религиозной жизни римского населения в Западной Таврике и Северо-Западном Причерноморье.

В начале правления императора Антонина Пия Боспорское царство и союзные ему аланы потерпели поражение в войне с тавро-скифами, в результате чего римляне пошли на то, чтобы подтвердить свободу Херсонеса от протектората Боспора. После одержанной победы скифы Таврики обрушились на Ольвию, что поставило под удар всю систему военно-стратегической безопасности римских границ в причерноморском регионе, поскольку Боспорское государство на время утратило статус главного защитника северо-восточных рубежей Империи и её опоры по

---

²⁰ Phleg. Tral. Olump. 15, fr. 20 (XXII).

противодействию варварским вторжениям в Причерноморье и на Кавказ. В этих сложных условиях на помощь Ольвии прибыл римский военный отряд, и, в то же самое время, в Херсонесе, когда начался период его второй элевтерии, появились римские вексиляции. Это было сделано, чтобы обезопасить херсонеситов от агрессии соседних варваров и сохранить контроль над морскими коммуникациями в районе Таврики. С этого момента начинается период римского военного базирования в городах и поселениях, подконтрольных нижнемезийскому наместнику.

Во второй половине II в. н.э. всё командование расквартированными войсками в Северо-Западном Причерноморье и Западной Таврике было возложено на трибуна I Италийского легиона, штаб-квартирой которого стал Херсонес. Почти сразу же, как только римские военнослужащие появились в Таврике, был укреплен Харакс, отстраивались пункты Балаклавы и на гребне Сапунгорского плато. С уверенностью можно говорить о присутствии солдат I Италийского легиона в Балаклаве до 161 г. н.э., а в Ольвии – об их появлении не позднее 157 г. н.э. Около 167 г. н.э. солдат V Македонского легиона в Тире, Ольвии и Херсонесе сменяют военнослужащие XI Клавдиева легиона. В Хараксе, вместо прежде размещенной там вексиляции I Италийского легиона, в этом же году расквартировывается вексиляция того же XI Клавдиева легиона. Гарнизоны комплектовались также из солдат вспомогательных соединений, имевших смешанный характер (кавалерия и пехота). В 174 г. н.э., в разгар Маркоманнских войн на Дунае, пропретор провинции Нижняя Мёзия посетил Херсонес²¹, что свидетельствует о сложившейся напряженной обстановке в северопричерноморском регионе.

Во второй половине II в. н.э. нижнемезийские войска в Скифии и Таврике возглавлял трибун-латиклавий в ранге препозита. Штаб-квартирой препозита

---

²¹ Антонова И.А., Яйленко В.П. Указ. соч.; Виноградов Ю.Г. Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса (о превратностях судеб херсонеситов и их лапидарного архива) // Вестник древней истории. 1996. № 1. С. 48–61.

войск была цитадель Херсонеса. Отдельные вексиляции должны были представлять гарнизоны Тире, Ольвии, Харакса и, очевидно, Кадыковского городища (Балаклава). Непосредственно трибунам подчинялись триерархи соединений Мезийского Флавиева флота, которые охраняли морские коммуникации в Северном Причерноморье, главным образом в Каркинитском заливе, близ берегов Юго-Западного и Южного Крыма, а также морской путь от Дуная к Ольвии и Западной Таврике, т.е. там, где размещались римские войска. Заместителем трибуна был центурион того же легиона, который также возглавлял херсонесскую вексиляцию. В составе херсонесского гарнизона, помимо легионеров, во второй половине II – первой половине III в. н.э. были солдаты вспомогательных войск. Пребывание солдат вспомогательных войск засвидетельствовано и в крепости Харакс. Кроме лагерей и городов, римские военнослужащие размещались на небольших постах, подобных тому, который располагался на высоте Казацкой. Здесь могли разместиться примерно 2 контубернии (16 человек). Такие же по численности гарнизоны могли находиться в укреплениях вдоль всего плато Сапун-горы. Что касается численности римских гарнизонов в Тире и Ольвии, то об этом трудно сказать что-либо определённое, ввиду того, что не выявлены или не раскопаны здания, связанные с вексиляциями, за исключением только одного складского здания в Тире.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о существовании нескольких пунктов дислокации римских военнослужащих в Юго-Западной Таврике: Херсонес, Харакс, Кадыковское городище (Балаклава), укрепления на гребне Сапунгорского плато (Казацкая, Суздальская, Сапун-гора). Пунктами римской дислокации могли быть высоты Виноградная, Кавказ-Баир, Северная сторона Севастополя, Усть-Альма, Сакская пересыпь. Несмотря на открытие пунктов размещения римских военнослужащих, у созданной в Таврике системы военных укреплений не выявлены черты классического римского лимеса.

В Северо-Западном Причерноморье гарнизоны дислоцировались в

Ольвии и Тире. В окрестностях Ольвии предполагаемые пункты дислокации римских войск обнаружены в урочище Дидова Хата-3, на р. Ингулец у с. Дарьевка, у сел Островка и Каменка, в историческом центре города Николаева.

Близ Тире располагался пост у с. Орловка и, возможно, у с. Новосельское. Эти укрепления являлись продолжением нижнедунайского лимеса и служили прикрытием подготовленной переправы на противоположный берег со стороны Новиодунума. Хрестоматийно известный как римское сооружение Южный Траянов вал относится к более позднему времени.

Вместе с военнослужащими римских гарнизонов Херсонеса, Тире и Ольвии проживали члены их семей (со второй половины II в. н.э.).

Идеологические представления солдат римских гарнизонов Ольвии, Тире, Херсонеса, Харакса представлены культами богов, принесёнными сюда из дунайских провинций Римской империи. Распространение этих культов не затронуло местных культурных традиций греческих полисов. Там по-прежнему преобладало почитание богов местного, греческого в своей основе, пантеона, а римская религия и идеология затронула очень малый процент населения. Новые римские культурно-религиозные традиции распространялись преимущественно в среде римских легионеров и их семей, а также переселенцев из Нижней Мёзии и Фракии, коих было незначительное количество. В то же время римские культы и идеология являлись средством культурного влияния Рима, призванного закрепить государства Северного Причерноморья в сфере его интересов и влияния.

В четвертой главе **«Рим, Северо-Западное Причерноморье и Юго-Западная Таврика в конце II – середине III в. н.э.»**, которая состоит из пяти параграфов, рассматриваются причины постепенной утраты Римом своих позиций в Северном Причерноморье и обстоятельства, которые привели к выводу римских войск из этого региона в первой половине – середине III в. н.э.

В конце II в. н.э. в жизни городов Северного Причерноморья произошли важные изменения. В это время началась так называемая Боспорская война,

обстоятельства которой, к сожалению, остаются неизвестными. Известно только, что в ней принимали участие солдаты I Италийского легиона. По всей видимости, боевые действия были направлены против варваров. Накануне этих событий, около 193 г. н.э., солдатами XI Клавдиева легиона был отстроен военный пост на городище Алма-Кермен. Этим римляне взяли под свою защиту эллинизированное варварское население Северо-Западной Таврики, а Боспор «по договору»²² с римлянами и Херсонесом присоединил к своей территории часть Южного и Центрального Крыма, вероятно, включая Неаполь. Остальная часть Тавриды находилась под военной защитой римлян. Тогда же, в конце II в. н.э., в состав провинции Нижняя Мёзия были включены Ольвия и Тира. Эти города должны были войти в Κοινόν Πόντου – союз городов Понта, который состоял из греческих полисов Левобережного Понта и находился под покровительством наместников Нижней Мёзии. Данное обстоятельство не могло не отразиться на военной структуре в Причерноморье. Скорее всего, отныне под контролем препозита римских вексиляций были оставлены солдаты, размещенные только в Таврике.

История античных государств Северного Причерноморья в III в. н.э. ознаменовалась серией войн, и первой под удар попала Тира. Около 214 г. н.э. карпы атаковали окрестности города, но были успешно отбиты римским отрядом во главе с Титом Аврелием Фламином. Следующий удар варваров оказался более сокрушительным. В середине 220-х годов н.э. погибли не только позднескифские поселения так называемой Крымской Скифии, но и опорные пункты римского военного присутствия – укрепления на городище Алма-Кермен, в Балаклаве и на высоте Казацкой, которые более не восстанавливались. Следы разрушений этого времени на территории Херсонеса дают основания предполагать, что город подвергся нападению неприятеля, возможно, сармато-алан, продвинувшихся с Северного Кавказа через территорию Боспора. Дальнейшее направление их атак шло в сторону

---

²² Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965. № 1237.

городов Северо-Западного Причерноморья. Судя по единичным находкам монет Александра Севера в слоях пожарищ Тиры и Ольвии, трагические события, вызванные их нападением, имели место в начале правления этого императора. Варвары разорили римские укрепления в Южном Буджаке, а Тира и Ольвия прекратили монетную чеканку и более не представляли собой цветущие городские центры.

В 248 – 251 гг. н.э. римское военное присутствие снова фиксируется в Ольвии. В 250 г. н.э. римскими войсками в Херсонесе командовал центурион I Италийского легиона, что ещё раз свидетельствует о малочисленности вексиляции, оборонявшей город. В Хараксе римляне продолжали дислоцироваться как минимум до 240-х годов н.э. О гарнизоне Тиры в это время ничего не известно, однако можно предположить, что его отсюда вывели во время трагических событий на рубеже первой и второй четвертей III в. н.э. Вывод оставшихся римских войск из Северного Причерноморья, по всей видимости, происходил в правление императора Требониана Галла, когда тот был вынужден собирать остатки нижнемецийской армии после разгрома 251 г. н.э. в битве с готами при Абрите. Готы появились в Северном Причерноморье в конце 254 – начале 255 г. н.э. после того, как закончили очередной поход в Нижнюю Мёзию и Фракию. Они атаковали Боспор, когда там завершилась борьба Савромата IV с неким Фарсанзом. Подробности новой войны не известны, но часть городов на европейской и азиатской сторонах Боспора были разгромлены. Готы вынудили боспорского царя дать им корабли и в 255 г. н.э. начали серию сокрушительных морских походов против Римской империи.

Римляне, за редким исключением, не могли оказать им серьезного сопротивления. Однако в конце III в. н.э. Херсонес Таврический опять становится центром римского военного базирования, так как там появляется римский гарнизон. В дальнейшем город на правах автономии был включён в состав Восточной Римской империи. Это говорит о том, что для Херсонеса римское военное присутствие не прошло бесследно.

Катастрофические события третьей четверти III в. н.э. наглядно показывают значение северопричерноморского региона в обороне Римской империи. Появился новый элемент войны – варвары наносили свои удары по городам и нижнедунайскому лимесу с моря. По всей видимости, римляне недооценив обстановку, оставили регион. Северопричерноморские государства лишились поддержки сильного покровителя и были предоставлены самим себе. Возможно, это стало одной из причин, почему боспоряне предоставили свой флот варварам-готам «скорее из страха, чем из расположения»²³. После этих событий многие города во внутренних областях Империи, в том числе Рим в правление Аврелиана, стали укрепляться стенами, а приморские города возводили укрепления ещё и со стороны моря.

В конце главы дается характеристика влияния Рима на политическую, экономическую и культурную жизнь населения указанного региона.

Романизация наиболее остро ощущалась в тех регионах, где уровень местных культурных традиций был невелик. Напротив, в развитых провинциях восточной части Римской империи и особенно в греческих полисах сохранялись традиционные верования, культура и язык. Именно поэтому романизация в городах Северо-Западного Причерноморья и Юго-Западной Таврики с их сформировавшейся самобытной культурой затронула лишь верхушку населения, да и то лишь отдельных её представителей. И всё же проникновение элементов римской культуры и традиций было связано со стремлением греков и эллинизованных варваров показать лояльное отношение к Римской империи. Впрочем, и сами римляне старались использовать элиту греческих городов и даже отдельных представителей дружественной им верхушки местных племён, например, сарматов, для распространения своего влияния, рассматривая их как опору своей политики.

---

²³ Zosim., I, 31.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подведены итоги и приводятся основные результаты исследования военной политики Рима в Северо-Западном Причерноморье и Юго-Западной Таврике в I – середине III в. н.э. Дальнейшее исследование проблемы взаимоотношений античных государств Северо-Западного Причерноморья и Юго-Западной Таврики с Римом напрямую связано с проведением новых археологических изысканий, результатом которых будет дополнение существующей источниковой базы и заполнение исторических лакун.

Список публикаций по теме диссертации

1. Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

1. Ушаков С.В, Дорошко В.В. Новая находка из Херсонеса: светильник в виде римского военного сапога – калыца // *Stratum plus*. 2013. № 4. С. 171–177. (0,3 а.л., автора – 0,2 а.л.)

2. Дорошко В.В. К истории Херсонеса Таврического в первой половине III века // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2016. Т. 15. Вып. 1. С. 16–27. (1 а.л.)

3. Дорошко В.В. Херсонес и Рим в последней трети I в. н.э.: от гипотез к реалиям // *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2016. № 1. С. 3–11. (0,5 а.л.)

4. Дорошко В.В. Бронзовые рельефные атташи римского времени из раскопок Херсонеса Таврического // *Записки Института истории материальной культуры РАН*. 2016. Вып. 14. С. 143–148. (0,2 а.л.)

5. Дорошко В.В., Журавлев Д.В. Два погребения римских военнослужащих из некрополя Херсонеса Таврического // *Вестник древней*

истории. 2018. № 2. С. 349–364. (1 а.л., автора – 0,6 а.л.)

II. Иные публикации

6. Дорошко В.В. Новые находки римского военного снаряжения с территории южного Крыма // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. – К., Судак, 2004. Ч. I. С. 49–53. (0,2 а.л.)

7. Дорошко В.В. Новые находки римского военного снаряжения с территории южного Крыма // Сугдейский сборник. К., Судак, 2005. Вып. II. С. 447–453. (0,2 а.л.)

8. Дорошко В.В. Римский кинжал в ножнах херсонесской «цитадели» // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции. К., Судак, 2006. Ч. II. С. 118–122. (0,2 а.л.)

9. Дорошко В.В. Вооружение и снаряжение римских солдат херсонесского гарнизона // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения». Севастополь, 2006. С. 203–205. (0,1 а.л.)

10. Дорошко В.В. К вопросу об организационном составе римских вексиляций в Северном Причерноморье во второй половине II – III вв. // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения». Севастополь, 2007. С. 225–228. (0,1 а.л.)

11. Дорошко В.В. Пояс солдата I Сугамбрской когорты из Херсонеса // Боспорский феномен: Население языки контакты: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 22 – 25 ноября 2011 г.). СПб.: Нестор-история, 2011. С. 397–401. (0,2 а.л.)

12. Дорошко В.В. Римляне в Херсонесе (картография находок II – середины III вв.) // Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме. Тезисы конференции. Ялта, 2011. С. 41–43. (0,1 а.л.)

13. Сапрыкин С.Ю., Дорошко В.В. Щиток от пряжки с сарматской тамгой из Херсонеса // Боспорские исследования. 2011. Вып. XXV. С. 323–343. (1 а.л., автора – 0,1 а.л.)

14. Дорошко В.В. Римская военная обувь из раскопок Херсонеса и его окружи // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной. Труды Государственного исторического музея. М., 2012. Вып. 191. С. 54–62. (0,4 а.л.)

15. Дорошко В.В., Ушаков С.В. О времени и обстоятельствах гибели Крымской Скифии: аланы, 224 г.? // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь, Тюмень, 2012. Т. 4. С. 9–12. (0,2 а.л., автора – 0,1 а.л.)

16. Филиппенко А.А., Дорошко В.В. Работы на высоте Суздальская // Археологічні дослідження в Україні 2011 р. К., 2012. С. 139. (0,2 а.л., автора – 0,1 а.л.)

17. Дорошко В.В. Поход Плавтия Сильвана в Таврику: мифы и реалии // Историко-культурное наследие Тарханкута: новые тенденции развития, новые возможности: Материалы II Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2012. С. 34–46. (0,4 а.л.)

18. Дорошко В.В. Раскопки на высоте Суздальская в окрестностях Севастополя: первые итоги // II Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна / Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Бахчисарай, 3-7 сентября 2013 г.). Симферополь, 2013. С. 20–21. (0,1 а.л.)

19. Филиппенко А.А., Дорошко В.В. Исследования на высоте Суздальская // Археологічні дослідження в Україні 2012 р. К., 2013. С. 432–433. (0,2 а.л., автора – 0,1 а.л.)

20. Дорошко В.В. Античные бронзовые светильники из Херсонеса Таврического // Херсонесский сборник. Вып. XVIII. Севастополь, 2014. С. 35–49. (0,7 а.л.)

21. Сапрыкин С.Ю., Дорошко В.В. Печать римского бенефициария из окрестностей Херсонеса Таврического // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. М., 2015. С. 239–246. (0,7 а.л., автора – 0,2 а.л.)

22. Филиппенко А.А., Дорошко В.В., Тюрин М.И. Исследования укрепленного комплекса античного времени на вершине Сапун-горы в 2014 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. Керчь, 2015. С. 348–351. (0,3 а.л., автора – 0,1 а.л.)

23. Дорошко В.В., Журавлев Д.В. Редкая шкатулка из некрополя Херсонеса Таврического // Элита Боспора и боспорская элитарная культура. Материалы международного Круглого стола 22 – 25 ноября 2016 г. СПб., 2016. С. 407–413. (0,2 а.л., автора – 0,1 а.л.)

24. Дорошко В.В. О границах Херсонесского государства на Гераклейском полуострове в античную эпоху в свете новых данных // Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории / Материалы международной научной конференции. Севастополь, 2017. С. 58–62. (0,2 а.л.)

25. Дорошко В.В., Дорошко О.П. Ранний вещевой комплекс пункта римского военного базирования на высоте Суздальская // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Материалы международной научной конференции. Симферополь-Керчь, 2018. С. 128–134. (0,2 а.л., автора – 0,1 а.л.)

26. Дорошко В.В. Исследования двух объектов римского времени на перешейке Гераклейского полуострова // История и археология Крыма. 2018. Вып. VIII. С. 43–44. (0,2 а.л.)